

А.Казанцев

Противоречия "оттепели" по-туркменски

1. Происходит ли в Туркмении на самом деле "оттепель"?

После неожиданной смерти пожизненного президента Туркмении Сапармурата Туркменбаши многие эксперты говорили о возможности "оттепели" во всех сферах жизни этой страны. При этом приводились исторические параллели с развитием ситуации после смерти Сталина в СССР и председателя Мао в Китае. Некоторые из аспектов этих сравнений оказались верными. Положительные перемены затронули очень многие сферы жизни туркменского общества.

Во внутренней политике некоторые изменения произошли в плане смягчения наиболее одиозных символов власти. Продолжается десакрализация образа покойного вождя, начатая сразу после его кончины. Из текста национальной клятвы и с государственного знамени убраны упоминания имени Туркменбаши. Оно заменено на слово "президент". Бердымухаммедов перестал сидеть под портретом своего предшественника, как это было в первое время после его прихода к власти. Клятва верности президенту согласно новому закону будет читаться только в ходе официальных мероприятий. Ее уже не будут ежедневно повторять в детских садах, школах, вузах и других общественных учреждениях. На улицах туркменских городов также стало существенно меньше портретов Туркменбаши.

Ветер перемен затронул сферы здравоохранения и образования. В соответствии с предвыборными обещаниями Бердымухаммедова увеличено число людей, имеющих право на получение пенсий, возобновлена оплата декретных отпусков и больничных листов. Вновь начали функционировать сельские поликлиники. В туркменских школах и ВУЗах в этом году не будет выпускников, так как сроки обучения вновь увеличены (в средней школе - с девяти до десяти лет, в вузах - с двух, с правом дальнейшей учебы для части выпускников, до пяти лет для всех). Вновь будет возобновлено преподавание на русском языке, которое должно стать основным при подготовке специалистов высокой квалификации.

Наиболее одиозной чертой режима Туркменбаши были постоянные репрессии, питавшие существование разветвленной сети туркменского ГУЛАГа. Наблюдаются признаки начала ослабления этой репрессивной системы. В тюрьме Овадан-Депе, где сидели наиболее важные с точки зрения политического режима узники, сразу же после смерти Туркменбаши были разрушены отдельные блоки (например, "горбатые камеры", где заключенные постоянно находились в помещении с потолком в 1,5 м.). Многие бывшие высокие чиновники, сидевшие в тюрьмах по уголовным обвинениям, отпущены домой. Сняты ограничения и с важных представителей номенклатуры, которые находились в ссылке и были лишены возможности передвигаться по стране.

Это потепление в туркменском "ГУЛАГе" не является полной амнистией. Многие из политических заключенных все еще продолжают находиться в тюрьме. Правда, режим их содержания облегчен, а многие из дел переданы на пересмотр в Верховный суд страны. Однако новый режим опасается получить реальных конкурентов и, по некоторым данным,

пытается договориться с ключевыми фигурами о прекращении их политической деятельности. Особо большой международный резонанс имеет проблема тех узников, кто был обвинен в причастности к покушению на Туркменбаши 25 ноября 2002 года.

В организационном плане параллель с самым началом хрущевской "оттепели" почти полная. Никакой общей амнистии политзаключенным не объявлено. Ведь это означало бы необходимость хотя бы косвенного осуждения режима Ниязова. В феврале 2007 г. была создана государственная комиссия для рассмотрения жалоб на правоохранные органы. При помощи этой комиссии могут происходить освобождения многих политических узников (именно так, в ходе работы внесудебных "хрущевских" комиссий, и выходили на свободу сталинские политзаключенные).

Настоящим "прорывом" к свободному доступу к информации может стать всеобщий доступ к Интернету, обещанный Бердымухаммедовым во время предвыборной кампании. Пока в стране открыто несколько Интернет-кафе и многие из подписчиков вновь получили возможность выходить во всемирную сеть. В то же время продолжается контроль, направленный на предотвращение посещения оппозиционных сайтов. Посещения Интернет-кафе дорого (по туркменским рамкам) стоят, а сами здания охраняют солдаты.

Прошедший недавно 20 съезд Халк Маслахаты дал повод многим аналитикам к проведению параллелей с 20 съездом КПСС, на котором был развенчан культ личности Сталина. Но туркменский 20 съезд не принес каких-либо серьезных инноваций либерального толка. Правда, на нем был принят ряд законов, давших старт комплексной реформе сельского хозяйства.

2. Противоречия туркменской "оттепели"

У туркменской оттепели есть очень серьезные противоречия, которые пока не позволяют считать ее стабильной тенденцией. Десталинизация в СССР и реформы в Китае стали возможны только после развенчания культа личности прежнего вождя: более радикального в СССР и более осторожного в Китае. Но даже в КНР партия официально признала определенный "процент" ошибок в работе "Великого кормчего". Ничего подобного пока не происходит в Туркмении. Напряженность культа Ниязова несколько снижена, но сам культ никуда не исчез. Да и может ли исчезнуть этот культ, если важным основанием легитимности нового президента считается легенда о его незаконном происхождении от Ниязова? В интервью российскому журналу "Туркменистан" в феврале 2007 г. Бердымухаммедов заявил: "Имея перед глазами пример первого президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши, сложно предположить, что кто-то другой мог быть для меня большим авторитетом в политике, государственной деятельности."

В указанном интервью были сформулированы и основные принципы новой политики: некоторые изменения (касающиеся развития бизнеса, международных связей и социально-гуманитарной сферы) при сохранении всего "положительного", что было при старом режиме. В результате получается тот же "туркменбашизм", но, сохраняя советскую параллель, с "человеческим лицом". Интересно также, что сам Бердымухаммедов в качестве основной своей политической характеристики называет "умеренность".

Сохраняется в неизменном виде и идеология "Рухнама". Бердымухаммедов подписал постановление о проведении в сентябре 2007 г. международной научной конференции "Священная Рухнама". По некоторым данным президент страны на одном из закрытых заседаний кабинета министров, сказал, что все чиновники руководящего звена должны иметь "Рухнаму" на рабочем столе. Чтение этой книги по-прежнему должно проводиться

еженедельно во всех государственных учреждениях. Прежде всего, это указание касалось силовых структур.

В соответствии с традицией, сложившейся при Туркменбаши, новый президент постепенно начинает концентрировать в своих руках всю полноту власти. Среди экспертов ходили робкие разговоры о возможности разделения постов Президента и Председателя Халк маслахаты, которое бы заложило некие основы для конкуренции властей. Однако на прошедшем 20 съезде Халк маслахаты Г. Бердымухаммедов был избран его председателем. Еще более важным шагом в направлении к концентрации власти может стать готовящаяся реформа силовых ведомств (многие до этого связывали потенциальную либерализацию режима с усилением влияния "силовиков", оформленное через Совет национальной безопасности).

Стиль управления, во многом, сохраняется в неизменности. Новый президент также публично унижает своих министров, как это делал старый. Он подписывает указы об "избрании председателем парламента такого-то" (чем ясно показывает суть туркменского парламента). При этом глава парламента включается в состав Кабинета министров, что явно противоречит всем концепциям парламентаризма.

Итак, как предсказывали многие эксперты, определенная либерализация многих сторон жизни общества в Туркмении происходит. Однако эта тенденция пока является достаточно слабой и противоречивой. Скорее, речь идет о сохранении достаточно жесткой авторитарной системы, созданной Туркменбаши, в несколько смягченном виде, с изъятием из нее наиболее вопиющих эксцессов. Однако можно ли изъять эксцессы из системы, которая вся была построена на ничем не ограниченной личной власти? И, закрепив свое положение, не начнет ли новый президент повторять жесткие действия Туркменбаши?

Являются ли несомненные личные умеренность и интеллигентность Бердымухаммедова достаточной гарантией от рецидивов деспотии? Скорее, на этот вопрос надо дать отрицательный ответ. Когда-то лорд Актон сказал: "Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно". Власть президента в Туркмении все еще абсолютна. Поэтому смягчение режима без наличия хотя бы зачаточной политической конкуренции может быть только временным и поверхностным.

Андрей Анатольевич Казанцев, член экспертной группы Фонда "Азия Аналитика"
5/04/2007

Источник - **АЗИЯИНФОРМ**

Постоянный адрес статьи - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1175756820>